

Лукьянов Аркадий Викторович

доктор философских наук, профессор.

Башкирский государственный университет

Milena.555@mail.ru

Пушкарева Марина Алексеевна

доктор философских наук, профессор.

Уфимский филиал Московского гуманитарного университета им. М. Шолохова

Milena.555@mail.ru

Arkady V. Lukyanov

Doctor of Philosophy, professor.

Bashkir state university

Milena.555@mail.ru

Marina A. Pushkareva

Doctor of Philosophy, professor.

The Ufa branch of the Moscow humanities university of M. Sholokhov

Milena.555@mail.ru

ИДЕИ СВОБОДЫ И КРАСОТЫ КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ В ИХ СИСТЕМНО-ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ

IDEAS OF FREEDOM AND BEAUTY OF CLASSICAL MUSIC IN THEIR SYSTEM-TRANSCENDENTAL REPRESENTATION

Аннотация. В статье дан анализ идей важнейших универсалий культуры, - свободы и красоты, в их системно-трансцендентальном представлении. Интерпретация красоты выводит исследователей на принципиально внеэмпирическое ее понимание и отнесение ее к трансцендентальному началу. На основе исследования платоновского понимания красоты, авторы делают вывод о том, что дух классической музыки не представляет собой нечто обособленное от различных сфер постижения мира и общества. Философское понимание классической музыки, как любви к мудрости и красоте, никогда не в состоянии стать изолированным от человека и тех социальных сил, которые устремлены к прекрасному как модусу красоты.

Ключевые слова: идеи свободы и красоты; дух классической музыки; системно-трансцендентальное представление; универсальность субъекта; общечеловеческие ценности; наука и искусство.

Abstract. The article analyzes the most important ideas of cultural universals - freedom and beauty in their system-transcendental view. Interpretation of beauty brings researchers fundamentally nonempirical its understanding and its assignment to the transcendental principle. Based on a study of Plato's understanding of beauty, the authors conclude that the spirit of classical music is not something separate from the various spheres of understanding the world and society. Philosophical understanding of classical music, as the love of wisdom and beauty, never able to be isolated from the human and the social forces that are directed to perfect as a mode of beauty.

Key words: the idea of freedom and beauty; spirit of classical music; system-transcendental idea; universality of the subject; universal values; science and art.

Свобода и красота являются важнейшими универсалиями культуры. Интерпретация красоты выводит нас на принципиально внеэмпирическое ее понимание и отнесение ее к трансцендентному началу. Основа подобного подхода заложена в учении Платона об «идеях», где существуют два мира – мир идей и мир реальностей. В пределах данного учения любая вещь мыслится в качестве прекрасной в силу соответствия своему эйдетическому образу, идее, воплощение которой выступает целью становления того или иного земного объекта. Красота идеальная и красота земная, воплощенная, выступают как разные ипостаси одного и того же, одной идеи. Но земная красота, зачастую, кажется прекраснее даже того, что вообще можно себе вообразить.

В жизни любой человек стремится к гармонии, составляющей, кроме внешнего выражения, еще и внутреннее чувство удовлетворения человека, когда он, по словам М. Мамардашвили, «сам перед собой выполняет те претензии и требования, которые он сам себе предъявляет» [5, с.41]. Гармонию человек ищет во всем, с чем он сталкивается, в чем проявляется исконная человеческая потребность иметь четкое представление о том, что его окружает.

Гармонию человек ищет и в музыке. Музыка воплощает в себе познание «единого», которое, расслаиваясь на противоположности, через преодоление конфликтов, приходит к синтезу. Примером этого служит, по словам Платона, «гармония лука и лиры» [8, с. 95]. Однако музыка, как некая гармония, не возникает «из различных начал». Гармония возникает из звуков, которые первоначально «различались по высоте, а потом благодаря музыкальному искусству друг к другу приладились» [8, с. 95]. «Гармония есть некое созвучие, а последнее – это своего рода согласие. А из начал различных, поскольку они различны между собой, согласия не получается». [8, с.95-96]. Глубокая мысль Платона заключается в том, что в музыке уже нет разногласия как такового. Различие в ней – это различие единого, которое проявляется по-разному, но не находится в отношении взаимоисключения друг друга. Музыка – единый организм, в котором все разнородное переплавляется в одно целое, благодаря чему принципиальные противоречия исчезают, растворяясь в едином.

Музыка, которая нередко для античных мыслителей была источником эзотерического знания о мироздании, рассматривается Платоном как образец гармонии как единства разнородного. Весьма характерно, что мыслитель проводит аналогию между музыкой и любовью, отмечая, что «музыка есть знание любви в деле гармонии и ритма» [7,с.317].

Красота многогранна. В этом плане классическая традиция интерпретации красоты и сама классическая музыка выступают именно теми «векторами» развития культуры, которые могут анализироваться как одно из наиболее ярких проявлений платоновской концепции. Ей было суждено стать творческим порывом времен, и, одновременно, одним из ведущих принципов различных эпох, вдохновлявших многих мыслителей.

Классическая музыка, понимаемая как образцовое сочинение, «слышит» ритм времени и воплощает его в уникальных художественных формах, имеющих значение не только для изображаемой эпохи, но для всех времен. В ней воплощаются универсальные духовные ценности человечества, раскрываемые через неповторимость чувствования конкретного человека.

В самой идее «гармонии» нетрудно обнаружить начало любви, которая всегда сохраняет свою целостность, как духовное чувство, остающееся всегда равным самому

себе во всех своих проявлениях. Идея музыки в платоновском понимании есть нечто такое, которое существует до ее земного воплощения. И воплотить ее в земных звуках, пишет Платон – задача сложная. По его словам, когда «гармонию и ритм нужно переждать людям, то есть либо сочинить музыку, что называется мелодией, либо правильно воспроизвести уже сочиненные лады и размеры, что достигается выучкой, тогда эта задача трудна и требует большого искусника» [8, с. 96].

Классическая музыка, ее дух, не есть нечто обособленное от самых различных сфер постижения мира и общества, человека, который постепенно приходит к осознанию ее творческой мощи. В музыке заложена мудрость тысячелетий, и в этом смысле ее можно сопоставить с философией как источником знания человека о себе и о мироздании [1, с.315]. Философия как любовь к мудрости, к глубинному пониманию мира, никогда не может стать и изолированной от человека и от тех социальных сил, которые устремлены к прекрасному как «модусу», или воплощению красоты.

Одним из таких воплощений красоты межчеловеческих отношений, и отношений, где реализуется сфера интеллектуального, является свобода, идея которой как бы «притягивается» к земному миру надеждой на более справедливое будущее. Атомом данного «притяжения» выступает музыка как созвучие согласующихся друг с другом начал.

Философская мысль издавна стремится к преодолению антиномичного характера свободы и красоты. При этом сам трансцендентальный характер свободы как идеи, с которой сопряжена вся духовная жизнь, выстучает из сознания ее антиномичности. Нам думается, что стремление к свободе и красоте, одухотворено музыкой, что много дороже всяких устоявшихся формул к свободе.

Заметим, что пространством идеи свободы, зачастую, выступают не отдельные действия человека, а именно те «максимы», исходя из которых, сам человек оказывается способным трансцендировать за границы времени и руководствоваться в своих поступках как добром, так и злом. При этом время господства красоты не наступает. Далеко не случайно неоплатоники высказывались скептически к постижению красоты как таковой. Да и трудно обозреть всю красоту, заключенную в музыке и поэзии. Если учесть, что, например, модернизм отвергает пietet красоты, то понятно, что красота оказывается весьма отдаленной от своей полноты.

Вместе с тем, свобода и красота весьма далеки от своеволия. В целом, «действие нравственной воли как способности человека к самореализации без ущерба для других» [9, с.17] выступает основанием осуществления красоты в мире и в человеческом универсуме.

Идея свободы и идея красоты есть некое «пра-бытие», некая «пра-потенция», которая представляет собой наивысшую ценность, некий «жизненный пульс», постоянный ответственный выбор между бытием и небытием, самую способность «действовать и не действовать, выражать и не выражать себя вовне» [9, с. 17]. Но и красота связана со стремлением быть, а не казаться, что, в свою очередь, предполагает мышление, «погруженное в предмет и его определения» [9, с.17].

Красота так хрупка, что только кажется людям, ее мгновения наполнены тоской по миру еще никогда не бывшему. Красота служит человеку напоминанием о кратковременности счастья на фоне унылого зрелища жизни.

«Лишь в смерти вновь увижу то, чего

Мне лучше б никогда не видеть было», писал поэт [6, с.224].

Свобода и красота – двойная сила. Понимание красоты и свободы, несмотря на все попытки найти им логически обоснованное определение, остается за границами человеческой логики. Стремление определить красоту, также как и экзистенциальную тоску по трансцендентному, зачастую толкает нашу речь на ложный путь. Красота неопределенна и таинственна, и именно данный момент осмысления красоты так важен для понимания самой идеи свободы, которая хрупка как сон.

Свобода, как и красота, принадлежит к области трансцендентальных идей, заключающих в себе не только сознаваемую, но и неосознаваемую деятельность «я», то есть некое хаотичное или иррациональное начало [9, с.17]. Если продолжить эту мысль дальше, то музыка, как некая высшая духовная потенция, не только отражает внешние воздействия, но и придает некий жизненный пульс самой философии, ориентированной на поиск мировоззренческих генерализаций бытия и познания.

Идея свободы нередко сопрягается с философской категорией смерти, уничтожающей все и ставящей предел человеческим устремлениям. Смерть разрушает все созданное трудами человека, она разбить «остаток жизни угрожает» [6, с.191].

Музыка и поэзия, как высшие духовные потенции, выводят человека в мир творческих реалий. Так, идея свободы, придавая жизненный пульс философской системе, повышает ее трансцендентальный статус. Саморазвитие и самодвижение системы обеспечивается благодаря противоречию между необходимостью и свободой. При этом сама философия общества и человека, как и философия природы, становятся частью самой философской системы. Заметим, что определенной инспирацией очевидности истины, которая, в коечном счете, оказывается направленной на категорию «созерцаемого», выступает спонтанно возникающее чувство удовлетворенности результатами созерцаний. Музыка, в этом плане, формирует «трансценденталистский тон», причем, в самом сонме звуковых оттенков. В этом – путь к открытию истины музыки [10]. Мы, при этом должны «усматривать суждения как истины и истины как следствия других истин» [2, с. 209]. Истину открыть трудно, особенно, в отношении таких понятий, как красота и свобода, которые заключены в понятии «интенции», где помещается само отношение между субъектом и «трансцендентальным объектом».

Хотя теория интенциональности и подменяет проблему позитивной сути истины, идея субъективизации познания, где отсутствует само различие между явлением и бытием, все же позволяет распространить само понятие «очевидности» на истинные параметры духовных и душевных феноменов.

Идея свободы, как замечает В.В. Ильин, «вглядывается» в сюжетную сторону данного вопроса «через призму устойчивого трансцендентального предрассудка» [5, с. 15]. Философская мысль полностью не воплощается в действительность, даже в эстетическую. Эта мысль сводит моменты «психической» сферы, где нет «никакого различия между явлением и бытием» [3] к истинному понятию «очевидности», где классическая музыка пропадает в слиянии объективного и субъективного.

Хотя классическая музыка и выступает в качестве основания общезначимости истины, тем не менее, музыка позволяет мыслить саму необходимость какого-либо содержания независимой от нашего содержания. И этот момент, характеризующий связь содержания мысли не с надвременным царством истины, а с самим бытием составляет самую сущность идеи классической музыки, которая по существу своему есть некая духовная жизнь [1, с.319]. Музыка просто немислима без своей «универсальности», а также вне универсальности познающей инстанции субъекта, ориентированного на всечеловеческие ценности.

Тематизацию данной тональности как раз происходит в «Наукоучении» И.Г. Фихте, как некая единая системно-трансцендентальная теоретико-методологическая концепция науки и искусства, выявляющая концептуальную и историко-культурную основу самого гуманитарного знания, направленного на познание красоты и свободы.

Классическая музыка является такой духовной силой, которая ни при каких условиях не может охватить всей действительности. Но она обладает силой, способной ориентировать дух по направлению к свободе и справедливости. Дух классической музыки несет в себе огромную мощь, позволяющую рассматривать ее в качестве одной из основ гуманитарного знания, нацеленного на познание красоты и свободы.

Литература:

1. Бахтизина Д.И. Классическая музыка в системе духовных ценностей человечества//*European social science journal. Европейский журнал социальных наук.* – 2014. 2(41). Т.2. - С.313-320.
2. Гуссерль Э. *Логические исследования.* – М.: Академический проект, 2011. 813 с.
3. Гуссерль Э. *Философия как строгая наука*//*Логос.* 1911.Кн.1. – [Электронный ресурс] – Режим доступа:URL: philosophy.ru/library/Husserl/gus_fil.html. Дата обращения 5.07.2014.
4. Ильин В.В. *Теория познания. Социальная эпистемология. Социология знания.* – М.: Академический проект; Гаудеамус, 2014. – 204 с.
5. Мамардашвили М.К. *Очерк современной европейской философии.* – СПб.:Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 608 с.
6. Петрарка Ф. *О любви.* – М.: Эксмо, 2010. – 288 с.
7. Платон. *Пир*//*Платон. Диалоги.* – СПб.: Азбука, 2011. – С.297-367.
8. Платон. *Собрание сочинений в 4-х т. Т.2.* – М.: Мысль, 1993. – 528 с.
9. Пушкарёва М.А. *Идея свободы в ее трансцендентально-системном представлении. Авт-т дисс...д-ра филос. наук.* – Уфа, 2005. – 44 с.
10. Bakhtizina D. I., Lukyanov A. V. *Philosophical foundations of classical music and heuristic meaning of the idea of “transcendental subject”*//*Life Science Journal* 2014;11(9s)

Literatura:

1. Bahtizina D.I. *Klassicheskaja muzyka v sisteme duhovnyh cennostej chelovechestva*//*European social science journal. Evropejskij zhurnal social'nyh nauk.* – 2014. 2(41). Т.2. - S.313-320.
2. Gusserl' Je. *Logicheskie issledovanija.* – М.: Akademicheskij proekt, 2011. 813 s.
3. Gusserl' Je. *Filosofija kak strogaja nauka*//*Logos.* 1911.Кн.1. –[Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa:URL: philosophy.ru/library/Husserl/gus_fil.html. Data obrashhenija 5.07.2014.
4. Il'in V.V. *Teorija poznanija. Social'naja jepistemologija. Sociologija znanija.* – М.: Akademicheskij proekt; Gaudeamus, 2014. – 204 s.
5. Mamardashvili M.K. *Oчерk sovremennoj evropejskoj filosofii.* – SPb.:Azбуka, Azбуka-Attikus, 2014. – 608 s.
6. Petrarka F. *O ljubvi.* – М.: Jeksmo, 2010. – 288 s.
7. Platon. *Pir*//*Platon. Dialogi.* – SPb.: Azбуka, 2011. – S.297-367.
8. Platon. *Sobranie sochinenij v 4-h t. Т.2.* – М.: Mysl', 1993. – 528 s.
9. Pushkareva M.A. *Ideja svobody v ee transcendental'no-sistemnom*

predstavlenii. Avt-t diss...d-ra filos. nauk. – Ufa, 2005. – 44 s.

10. *Bakhtizina D. I., Lukyanov A. V. Philosophical foundations of classical music and heuristic meaning of the idea of “transcendental subject”//Life Science Journal 2014;11(9s)*